

Ведьмино возмездие
Зинина Татьяна

Серия: "Миры-отражения" #1

Жанр: Попаданцы

Теги:

#от ненависти до любви

#ведьма

и маг

#попаданцы в другую реальность

В нашем мире правят маги, а ведьмы и колдуны вынуждены владеть жалкое существование. Я всегда мечтала изменить эту несправедливость. И однажды просто не узнала свой мир. Теперь именно ведьмы и колдуны в нём занимали правящую ступень, а маги приравнивались к низшим. И все вокруг уверены, что всегда жили именно так...

Город Хайсет, третий день первого месяца зимы

Я стояла, как вкопанная, не в состоянии даже пошевелиться.

Он смотрел на меня с другой стороны дороги. И этот взгляд, полный эмоций, казался невероятным приветом из прошлой жизни. Из жизни, где я была самой обычной девушкой, а ведьмы считались людьми второго сорта. Из жизни, где миром правили маги, а моя семья едва сводила концы с концами.

- Леди Тейра, с вами всё в порядке? – позвал Хайм, открыв передо мной

дверцу магмобиля.

Мне следовало сесть, отправиться домой и выбросить из головы этого... этого... высокородного негодяя. Но я продолжала стоять на месте и рассматривать Ходденса. А он вдруг сорвался вперёд, быстро перебежал

через дорогу и остановился в двух шагах от меня.

- Эй, ты! Пошёл отсюда! – попытался прогнать его мой водитель. И даже замахнулся, чтобы оттолкнуть парня, но я остановила его жестом руки.

- Нет, Хайм. Я знаю этого мага, - сказала строго. - Оставь нас.

- Но, леди... - растерялся мужчина.

- Оставь. Это приказ, - проговорила с нажимом.

Водитель тихо выругался себе под нос, но ослушаться не посмел. Скрылся в магмобиле. Но даже оставшись одни мы с моим недругом

не спешили говорить. Он жадно рассматривал меня, а я пристально изучала его.

Причёска у Эйвера осталась та же, что и раньше, разве что волосы выглядели непривычно растрёпанными. Зато вместо дорогого костюма он теперь носил старые брюки и куртку с заплаткой на локте. Вместо шёлковой рубашки на нём красовалась ситцевая сорочка с вышитым на вороте обережным рисунком. Вместо начищенных туфель - старые ботинки

со сбитыми носами.

- Значит, знакомы? - первым нарушил он тишину. Я подняла взгляд к его лицу - такому же красивому, как и раньше, и посмотрела в те самые голубые глаза, что продолжали сниться мне каждую ночь.

- Судя по твоему взгляду, ты остался прежним. Препным напыщенным индюком, считающим, что ему всё можно, - выдала я, заставив себя вспомнить, что он сделал.

- Зато ты теперь леди, - съязвил он.

А потом схватил меня за запястье и зло прошипел:

- Ведьма, немедленно верни всё, как было!

- Не могу! - ответила, вырвав руку из его захвата. - Мне не по силам такая магия.

Эйвер криво усмехнулся. А перед моими глазами встала картина, когда в тёмном закутке оранжереи, среди вспышек камер на магфонах он самодовольно ухмылялся, бессовестно признаваясь, что выиграл пари.

Пари, в котором я была просто объектом.

- Это всё из-за тебя! - рявкнул гад.

Я отступила назад и, сжав в руке защитный амулет, создала вокруг себя магический полог. Всё, теперь он ко мне даже не прикоснётся.

- Верни мою жизнь! - выкрикнул парень, стукнув кулаком по полупрозрачной стене, вставшей между нами.

- Это не в моих силах, - покачала головой, в очередной раз поражаясь, как за столь привлекательной внешностью может прятаться такая беспринципная сволочь. - Живи и мучайся. Уверена, это боги наказали тебя за твою прогнившую натуру. Наверное, надеялись, что жизнь в шкуре простого парня тебя хоть немного изменит. Зря. Такие, как ты, не меняются!

Я развернулась к нему спиной и уже почти взялась за ручку на дверце магмобиля. Но его следующие слова заставили меня остановиться.

- Если бы они хотели наказать только меня, то сделали бы это не настолько масштабно! – сказал тот, кого я помнила, как кузена короля. Сына герцога Ходденса. Пятого в очереди наследования престола. Аристократа в боги знают каком поколении, а на самом деле настоящего лживого козла. – Кажется, только ты и я в курсе, что раньше этот мир был другим. И изменился он за одну ночь. Ту самую...

Да, ту самую, когда после Бала Стихий один титулованный гад сплясал на моём сердце и моей гордости, чтобы выиграть спор с друзьями. Ту самую ночь, когда я пожелала, чтобы он получил по заслугам. Вот только я даже представить не могла, что утром просто не узнаю мир, в котором живу...

Глава 1

(Три недели назад)

Город Хайсет, двадцать третий день третьего месяца осени.

На площади перед университетом собралась настоящая толпа. Дул пронзительный холодный ветер, с неба срывались редкие снежинки. Но для всех нас капризы погоды казались мелочью. Мы пришли сюда за справедливостью, и были готовы стоять тут столько, сколько понадобится, потому что боролись за правое дело.

К счастью, прождать пришлось всего час, когда на ступенях первого учебного корпуса всё-таки появился ректор со своим гостем – лордом Хью Сайфером, министром образования. Едва заметив его, стоящая рядом со мной Миранда крепче сжала артефакт усиления звука

и жёстким тоном громко заявила:

- Мы требуем равенства!

- Да! – тут же ответила ей толпа.

- Равных условий обучения для ведьм, колдунов и магов! – продолжила моя лучшая подруга.

- Да! – снова выкрикнули ребята.

- Равной системы поощрений, равных условий практики! Мы настаиваем на отмене различий по природе дара! Почему маги получают всё, а ведьмы и колдуны – словно отбросы общества? Нет! Мы не станем больше этого терпеть! Требуем равенства, хотя бы в стенах

этой академии!

И, повинаясь моему жесту, ребята, стоящие ближе к нашей импровизированной трибуне, заголосили:

- Ра-вен-ства! Ра-вен-ства! Ра-вен-ства!

Их лозунги тут же подхватили остальные. И вскоре вся толпа скандировала это слово. Получилось слаженно и очень громко. Думаю, нас слышали далеко за пределами академии. Но ведь именно этого мы и добивались.

Я тоже кричала вместе с остальными. Стояла рядом с Мирандой на вытасленном из ближайшей аудитории столе и чувствовала, что у нас всё получится.

Наш мир был несправедлив. Не знаю, почему так сложилось, но издревле именно маги считались элитой. Именно обладатели классического магического дара могли за свои заслуги получить титул и другие награды, их брали на самые высокооплачиваемые должности, им были положены горы привилегий.

Даже в нашей академии они учлись по особой программе, с дополнительными стипендиями, соревнованиями, турнирами, их даже кормили отдельно от нас. В то время как ведьмы и колдуны, то есть все те, чья магия отличалась от классической, считались людьми второго сорта. Низшими существами, к которым в нашей стране относились даже хуже, чем к тем, у кого вообще никакого дара не было.

Нас называли нечистыми, порченными, ошибкам природы, и это лишь самые мягкие из используемых выражений. Когда-то таким как мы даже было законодательно запрещено развивать свой дар. И лишь лет пятьдесят назад король Лердонии издал указ, что все, в ком есть магия, обязаны учиться ею управлять. Так при академиях появились кафедры ведичества и колдовства, что уже было настоящим прорывом. Да, теперь все одарённые могли учиться... вот только равенством здесь и не пахло. Увы, для магов мы так и остались мусором под

ногами.

Всё это давно воспринималось нормой. Старшее поколение уже даже не пыталось что-то менять, считая все попытки бессмысленными. Но мы с ребятами не желали мириться с таким положением вещей! Разве колдуны и ведьмы чем-то хуже магов? Нет. И мы были готовы раз за разом это доказывать. Бороться за свои права, хотя бы в пределах академии. Ведь если и начинать перемены, то почему

не отсюда?

Почему решили устроить митинг именно сейчас? Да просто в чашу нашего терпения упала последняя капля. По распоряжению ректора сегодняшний традиционный Бал Стихий должен был состояться только для магов. А визит министра к ректору показался нам отличным шансом.

- Равенства! Равенства! – выкрикивали парни и девушки, которым не

повезло родиться не в магическом роду.

А Миранда продолжала вещать через артефакт:

- Мы тоже люди! Почему нас повсеместно ущемляют?! Почему не дают

жить нормально?!

С разных сторон к площади стали подходить другие студенты - те самые маги. На нас смотрели с презрением. Кто-то даже открыто смеялся над толпой выскочек, решивших, что им по силам изменить устои.

И большинство взглядов были обращены именно на меня и Миранду, стоящих на столе. Даже появилось малодушное желание прыгнуть, скрыться в толпе. Но я лишь шире расправила плечи и осталась на месте. Да, выкрикивала лозунги моя подруга, но именно я была идейным лидером нашего движения и инициатором всего происходящего. Потому и стояла сейчас рядом с Мирой и не собиралась отказываться от своих идей.

И тут над площадью пронёсся усиленный магией раздражённый голос нашего ректора – лорда Жарма Роура. Он хоть и был дряхлым стариком,

но орать до сих пор умел так, что уши закладывало.

- Что здесь происходит?! Что за представление вы устроили?!

Немедленно всем разойтись! – возмущался он.

А вот стоящий от него по правую руку светловолосый мужчина лет сорока выглядел растерянным. В общем, именно для него мы и устроили всё это. Всё совпало крайне удачно, и визит в нашу

академию самого министра образования пропустить было ну никак нельзя.

- Лорд Сайфер, - забрав у Миранды артефакт, обратилась я напрямую к нему. - Ведьмы и колдуны живут в этой академии в старом, продуваемом всеми ветрами общежитии. В столовой нас кормят в разы хуже, чем магов. Для наших факультетов у ректора никогда нет в бюджете средств, нам даже форму выдают из самого дешёвого материала. А книги в библиотеке и вовсе запрещено брать домой. Ни один конфликт между ведьмой и магом ещё ни разу не был решён в сторону ведьмы, даже если все знают, что виноват именно маг. И как вишенка на торте, нам запретили приходить на Бал Стихий. И сделали это меньше чем за сутки до мероприятия! – Я перевела дыхание, крепче сжала дрожащей рукой артефакт и спросила: - Скажите, вы одобряете всё это?

Ректор пыхтел, как старый чайник. Он и внешне был почти круглым, а длинное пальто только усиливало это сходство. Министр же выглядел презентабельно, да и в целом мне нравился. Хотя бы тем, что

старался не делать различий между представителями разных видов магий. По крайней мере, так о нём писали в газетах и Сети. Сейчас я очень надеялась именно на его лояльность. Ведь в противном случае нас всех ждут жуткие неприятности. Особенно меня.

- Представьтесь, - попросил он, усилив свой голос без всякого артефакта. Маги так умели. Ведьмы, увы, нет.

- Моё имя Тейра Соун. Четвёртый курс, факультет ведичества, - ответила ему.

Миранда чуть толкнула меня локтем в бок, чтобы представила и её, но я лишь отрицательно мотнула головой. Нет. Хватит и того, что моё имя прозвучало во всеуслышание. Пусть все шишки тоже сыплются на меня.

- Всё, что вы сказали об академии и отношении к ведьмам и колдунам, правда? - спросил лорд Сайфер.

- Чистейшая, - кивнула я. - И здесь мы собрались, чтобы нас услышали именно вы, господин министр. К сожалению, иначе нам до вас никак не достучаться.

- Понятно, - сказал он, а потом обратился ко всем. - Расходитесь. Собрание окончено. Всё остальное мне расскажет мисс Соун, как представитель всего вашего движения.

Но ребята не спешили исполнять его распоряжение. Так и стояли на

месте, глядя теперь только на меня.

- Спасибо, друзья. Сегодня вы сделали всё, что могли, - сказала я им. - Идите в академию. Здесь холодно.

Вот теперь они послушались. Хотя наши с Мирой самые близкие соратники всё равно остались рядом. Их было всего пятеро, но осознав, что они готовы идти с нами до конца, я почувствовала в себе силы бороться дальше. Спрыгнув со стола, встала рядом с ними и улыбнулась. Ведь нас услышали и готовы продолжить диалог, а это уже большое достижение.

Но провожая взглядом расходящихся сподвижников, вдруг наткнулась на группу стоящих в стороне парней пятикурсников с факультета боевой магии. Их считали элитой нашей академии. Эткими королями. Ещё бы, ведь среди них учились целых два возможных наследника престола. Один был пятым в очереди наследования, другой – одиннадцатым. И оба вместе со своей свитой сейчас смотрели в нашу сторону.

- А им-то что тут надо? - прошипела Мира, тоже заметив на себе царственное

внимание.

- Надеюсь, им просто любопытно, - ответила я.

- Ох, не нравится мне их присутствие, - нахмурилась подруга. - Ферклид слишком пакостно улыбается. Его дружки тоже скалятся, как стая гиен. Фу, терпеть эту шайку не могу. Там у них только Ходденс нормальный.

- Ошибаешься, Мирка, - ответил ей Беск, наш общий друг. - Этот просто лучше скрывает свои деяния. Всё же кузен его величества. Тут репутация,

и всё такое. Но я про него много жути слышал.

- И что же ты слышал? - поинтересовалась Миранда, пряча под шапкой

свои скрученные в жгут смоляные кудри.

- Да козёл он ещё тот, - фыркнул Беск, поведя широкими мощными плечами, от чего ткань тонкой куртки угрожающе натянулась, будто могла в любой момент порваться. - Говорят, у него вообще тормозов нет. Я слышал, как он однажды спор с одним парнем решал. Знаете про игру «Ведьмина рулетка»? Так вот, они налили в десять рюмок коньяк, а в одну добавили семь капель яда. Затем без магии один незаинтересованный переставил все рюмки местами. И спорщики

пили по очереди.

- Жуть какая! - выпалила я, прикрыв рот ладонью. - И чем закончилось?

- Смертью, - вздохнул Беск. - Как ты понимаешь, не Эйвера Ходденса. Говорят, того парня пытались спасти, дав ему противоядие, но оно не помогло.

- И что, Ходденсу за это ничего не было? - возмутилась Мира.

- Не знаю, - ответил друг.

Наш разговор прервало появление ректора и министра. До сего момента они что-то жаро обсуждали в стороне, но теперь, видимо, пришли

к соглашению. Ну или вынесли нам приговор.

- Мисс Соун, - обратился ко мне лорд Сайфер и смотрел при этом, кажется, даже с уважением. - Мы с господином ректором обсудили озвученные вами претензии, и приняли решение, что сегодняшний бал будет открыт для ведьм и колдунов. Увы, остальные вопросы так просто не решить, но, главное, я узнал о проблемах. Думаю, мы сможем организовать и ремонт спального корпуса, и контроль финансирования. Я распоряжусь, чтобы меню в столовой стало одинаковым для всех и направлю сюда наблюдателей, дабы убедиться

в выполнении моих распоряжений.

Потом он повернулся к ректору и многозначительно добавил:

- Наш король настроен на интеграцию одарённых. И вы, лорд Роур, должны первым держать нос по ветру, если не хотите потерять должность.

Сказав это, он коротко кивнул нам и удалился в сторону ворот. За ним

последовали ещё трое мужчин – то ли помощники, то ли охрана.

А когда, проводив его взглядом, я повернулась к ректору, едва удержалась, чтобы не отшатнуться. В глазах лорда Роура стояла такая ненависть, от которой меня передёрнуло.

Я видела, что он желает высказать мне много гадостей, но сдерживается из последних сил. В итоге ректор всё-таки ушёл обратно в учебный корпус, так ничего и не сказав. Но тут и не требовались слова. Увы, свой личный вердикт он мне уже вынес. И я даже представить боялась, что меня теперь ждёт.

- Ты такая красавица, - голос мамы прозвучал сдавленно. Она смотрела на меня с умилением, а глаза странно блестели. – Как бы я хотела, чтобы ты всегда ходила только в таких нарядных платьях. Чтобы рядом с тобой был настоящий мужчина. Чтобы ты

наслаждалась жизнью, а не тешила себя глупостями об этой бессмысленной

борьбе за справедливость.

Ну вот, опять она за своё. Нет, я понимала, что мама беспокоится за меня, и желает мне только добра и счастья. Вот только у нас с ней были разные понятия об этом самом счастье. Ей главным казалось замужество, дети, достаток. А мне хотелось большего. Я чувствовала в себе силы если не изменить этот мир, то уж точно сдвинуть его в сторону глобальных изменений. Но разве маме докажешь?

Нет, она верила в меня, по крайней мере, говорила, что верит. Но каждый раз старалась отговорить, убедить вести себя тише. Вот и сейчас снова завела этот разговор.

- Тей, милая, пойми же, маги никогда не позволят потеснить себя, никогда не дадут подняться тому, кто может стать угрозой их власти, - проговорила мама. – Поверь, я видела много примеров. Знала тех, кто, как и ты, пытался бороться с несправедливостью. Они тоже верили, что сумеют изменить сложившийся столетиями порядок. И знаешь, где теперь эти колдуны и ведьмы?

Отвечать на её вопрос я не стала, да она и не ждала ответа. Всем нам была прекрасно известна печальная судьба так называемых революционеров прошлого. Но они пытались идти напролом, я же

надеялась найти иные пути. Мирные. Ведь прекрасно понимала, что силой мы точно ничего не добьёмся.

Мама закрепила шпилькой финальный локон в моей причёске, осмотрела её критическим взглядом и отошла к окну. Она ждала возвращения с работы отца, и всегда чувствовала, когда он приближался к дому. Вот и сейчас, стоило ей отодвинуть штору, как на тротуаре с другой стороны улицы в круге света единственного фонаря показался силуэт её супруга.

На мамином лице появилась полная нежности улыбка. Она любила папу, а он очень любил её. Мои родители были вместе почти двадцать пять лет, пронесли свои чувства через все жизненные трудности, и являлись для меня идеальным примером отношений. Казалось, они даже старели медленнее своих сверстников. Мама в свои сорок пять едва выглядела на тридцать, её выдавали разве что мелкие морщинки в уголках глаз и руки. Увы, именно её руки природа не пощадила, что в общем-то не удивительно для хозяйки дома и практикующей травницы.

Я была очень похожа на мать. На улице нас часто принимали за сестёр. Правда, мама ростом едва доставала мне до подбородка и казалась этакой воздушной нимфой. Стройная, с лёгким загаром и неизменной косой.

Я тоже заплетала свои огненно-рыжие волосы в косу и, как любая ведьма, гордилась её длинной. Сейчас её кончик доставал до бёдер и, признаться, иногда с такой шевелюрой было очень тяжело.

Фигура мне тоже досталась от мамы, да и формами природа не обделила, а вот ростом я пошла в отца. Он у нас внешне суровый, могучий воин, да и колдун сильный. Наверное, живи мы в мире с иными порядками, из папы получился бы настоящий генерал.

Но увы, в Лердонском Королевстве колдунов не обучали ни военному делу, ни боевым дисциплинам. Потому папа работал простым строителем. Но благодаря своему дару считался одним из лучших. Правда, на зарплате это никак не отражалось. Уверена, большую часть почестей себе забирал папин начальник - бездарность полная, но зато маг.

- Мам, папа пришёл! - донёсся до нас голос моего младшего брата, Ральфа.

Бесцеремонно распахнув дверь, он вошёл в мою комнату и вдруг застыл, уставившись на меня, словно на немыслимое чудо.

- Тейка? - спросил, будто не веря глазам. Внимательно осмотрел с головы до ног, растерянно почесал затылок и довольно усмехнулся. - А ты у нас ого-го какая красotka, оказывается! Вечно в штанах, да в штанах, а тут - нá тебе, платье нацепила. Тебя теперь легко можно с леди перепутать. И причёска такая... ты сама на себя не похожа.

- От чего же не похожа? Тейра у нас всегда красивая, – проговорил появившийся за его спиной отец. Одарил меня тёплым взглядом, спросил:

- Куда-то собираешься?

Ральф в свои восемнадцать почти сравнялся ростом с отцом. Правда, при этом оставался жутко худым. Его тёмные волосы завивались мелкими кудряшками и сильно пушились. В общем, когда братишка забывал вовремя постричься, то становился похож на одуванчик на длинном стебле.

- На Бал Стихий, - кивнула я.

- Ты же всегда утверждала, что не любишь подобные мероприятия, - напомнил папа. – Что все эти манерные танцы только

для напыщенных магов.

- А в этом году решила сходить, - ответила ему. Но в подробности о запрете и о нашем утреннем митинге решила не вдаваться. Мама сама всё расскажет, а ей я поведала смягчённую историю без подробностей.

Папа внимательно осмотрел моё платье – зелёное, с довольно смелым декольте. Поясок подчёркивал тонкую талию, ткань обтягивала бёдра и расходилась волнами до самого пола. Подол и лиф украшала вышивка, что делало наряд особенно интересным. Я сама себе в нём очень нравилась, а высокая причёска, которую сделала мне мама,

делала образ законченным.

- Мне пора, - вздохнула я, бросив ещё один взгляд в зеркало.

- Даже не поужинаешь? – удивилась мама.

- Нет, не успеваю.

И вышла из комнаты. Мы с Мирой договорились встретиться в шесть на перекрёстке перед академией. Не хотелось опаздывать, а в это время дня все пассажирские магбусы будут забиты под завязку.

Уже когда я, обувшись и надев своё старенькое длинное пальто, наматывала на шею шарф, ко мне снова подошёл отец.

- Ты уверена, что тебе стоит туда идти? – спросил он, поправив на мне воротник.

- Конечно, это же праздник. Танцы. Ты же сам неоднократно говорил, что мне надо чаще выбираться в люди. Больше отдыхать. Вот я

и собираюсь.

Он вздохнул, снова окинул меня взглядом, заострил внимание на массивных ботинках и покачал головой.

- В них танцевать будешь?

- Я взяла с собой туфли, - улыбнулась, похлопав по сумке. - А юбку подвязала у пояса, чтобы не запачкать на улице. Даже штаны тёплые под низ надела. Видишь, какая у тебя предусмотрительная дочь.

Я улыбнулась, но папа на мою улыбку не ответил.

- У меня дурное предчувствие, Тей, - проговорил он. - Пожалуйста, будь осторожна.

- Папочка, не переживай, - я обняла его за шею и поцеловала в колючую от щетины щеку. - Поверь, твоя дочь в состоянии постоять не только за себя, но и за окружающих. Ты сам знаешь, что рука у меня

тяжёлая. Пусть кто-то только попробует обидеть, и получат по самое не

балуй.

- Ладно, иди уже, боевая моя, - на его губах всё-таки появилась улыбка. - Постарайся вернуться не слишком поздно. Я буду тебя ждать.

Махнув на прощание рукой, я выскочила на улицу и почти бегом понеслась к остановке. Несмотря на слова отца о дурном предчувствии, я была уверена, что сегодняшний вечер окажется по-настоящему волшебным. Знаковым. Переломным. Ведь он - наша победа. Надеюсь, только первая. И впереди нас ждёт ещё немало достижений!

Эйвер Ходденс

Игривое было откровенно паршивым. Слишком сладким, наверняка дешёвым. Хотя, чего ещё ожидать от нашего скряги ректора? Тем более, когда несмотря на все его обещания и заверения, низшим всё-таки позволили присутствовать на празднике. Честно говоря, я не собирался сюда идти и легко бы нашёл более приятное занятие на вечер пятницы, но парни уговорили составить им компанию.

- Этого нельзя так оставлять, - произнёс стоящий рядом Райм, нервно постукивая пальцами по краю фуршетного стола. - Сегодня они потребовали допуска на бал и равных условий обучения, а завтра что? Места в парламенте? Вы хоть представляете, к чему подобное может привести? Они же в итоге и большего захотят. Переворот устроят. Нет, я считаю, что этих выскочек нужно остановить. Пусть знают своё место!

- Тише, - осадил его Лиар. - Давай без громких лозунгов. Мы

поняли твою позицию и всецело её разделяем. Но сейчас своими возгласами ты уподобляешься низшим. Это их удел требовать с трибун и собирать митинги. Мы же должны действовать иначе. Тоньше. Красивее.

- И что ты предлагаешь, о великий стратег? – с иронией выдал Раймер, отпив почти половину из своего бокала.

Я слушал их в пол-уха. Мне было не интересно, что они там придумают в качестве ответных действий. Меня и сами низшие не особенно интересовали. Требуют равенства? Ну и пусть себе дальше

требуют. Всё равно никто не позволит им прыгнуть выше головы, как бы

ни пытались.

А политика короля? Знаем мы и Гердера, и его политику. Сегодня ему

приспичило поддержать ведьм и колдунов, а завтра он легко может

издать указ о полном запрете использования ими своей силы. С него станется. Честно говоря, не встречал никого более непостоянного, чем кузен Герд. И пусть он уже почти пять лет правит страной, но для меня всё равно остался непутёвым старшим братцем, с которым мы когда-то охотились на лягушек на болотах, представляя, что ловим нечисть.

Мой взгляд скользил по залу, отмечая наиболее привлекательных особ. Увы, почти все они уже являлись для меня пройденным этапом. А второй раз брать ту же высоту было не интересно. Да и какой смысл, если

победа одержана ещё до начала игры? Скука.

- В борьбе с организованным сообществом протестующих главное правильно нейтрализовать зачинщика, - ровным, спокойным тоном вещал Лиар. – И сделать это так, чтобы в нём разочаровались сподвижники. А если они разочаруются в лидере, то же самое произойдёт и со всеми его убеждениями. И тогда их сплочённое движение рассыплется, как карточный домик.

Он сложил ладони двускатной крышей и наглядно показал, как именно тот самый домик рухнет. В нашей троице закадычных приятелей именно Лиар был самым серьёзным. Он учился лучше всех нас, магией своей владел идеально, обладал поразительным интеллектом. Иногда мне казалось, что он знает всё и обо всём. Но всё портила его склонность к авантюрам. Хотя, должны же у этого мага быть хоть какие-то недостатки?

Вдруг моё внимание привлекла вошедшая в зал девушка. Высокая, стройная и совершенно мне незнакомая. Её зелёное платье струилось по идеальной фигуре, провокационно обрисовывая все достоинства. Осанка выглядела поистине королевской, улыбка немного робкой, а ярко-рыжие волосы казались порождением истинного огня. Интересно, какого цвета её глаза? Увы, с такого расстояния не

рассмотришь. Думаю, карие. Или синие. Хотя, куда важнее, какого цвета на ней бельё. Скромное бежевое или роковое красное? А может, зелёное, в тон платью?

Цель на сегодняшний вечер я себе наметил. Обязательно узнаю.

- И кто же у них лидер? Та черноволосая пигалица, которая вопила со стола? - насмешливо бросил Райм. - Она и так сплошное разочарование.

- Нет, если я всё правильно понял, то главная там её рыжеволосая подруга,

- Ли скрестил руки на груди.

К игристому наш гений не притрагивался, ибо не признавал алкоголь. Лиар тоже внимательно осмотрел зал, а потом довольным тоном выдал:

- А вон, кстати, и она.

Я проследил за его взглядом, и с удивлением понял, что смотрит друг

именно на заинтересовавшую меня особу в зелёном платье.

- Да не может быть! - вырвалось у меня.

- Может, Эйв, может, - с улыбкой проговорил друг, издевательски похлопав

меня по плечу. - Неожиданное преображение, правда?

- Ходденс, ты тут на ведьму засматриваешься? - скривился Райм.

- С каких пор тебя привлекают низшие?

Я не стал ничего отвечать, только разочарованно хмыкнул. Увы, придётся отказаться от своих планов. Если это действительно та самая ведьма, то игра определённо не стоит свеч.

К нам подошли ещё двое однокурсников - близнецы Ансер и Вергон Ларсоны.

- Тоже красотку-ведьму разглядываете? - со смешком проговорил Верг, хотя, может, и Анс, сегодня эти двое блондинов даже одеты были в одинаковые синие костюмы-тройки. Так и не определишь, кто из них кто.

- Удивительно, что лидер этих протестующих - девушка, - рассуждал вслух Лиар, задумчиво почесав гладко выбритый подбородок. - Хотя, это нам даже на руку. Представьте, что будет, если её застукают с кем-то из высокородных магов? Скажем... в интимной обстановке? Получится, что вся её бравада, все убеждения не стоят и

выеденного яйца.

- Не думаю, что это может ударить по движению низших, - заметил Ансер, быстро сообразив, к чему все эти разглагольствования.

Я понял, что это Анс, именно потому, что он всегда шевелил извилинами

быстрее брата. Вергон же предпочитал витать в облаках.

- Ведьмы же в принципе имеют свободные нравы, - продолжил он.

- Для них не проблема переспать с кем-то.

- Ты мыслишь стереотипами, - закатил глаза Ли. - Поверь, для ведьмы, возглавляющей студенческое движение, будет настоящим позором, если станет известно, что она продалась магу. Идейному врагу. В идеале - кому-то из нас. Это обязательно нужно будет заснять на фото или даже видео. И отправить в Сеть.

Я слушал их, но смотрел при этом на рыжую. Как вообще умудрился не замечать раньше, насколько она красивая? Хотя, у нас какие-либо отношения с ведьмами считаются запретными. Говорят, что связаться с низшей - позор, при том что каждый маг хоть раз был в ведьмовском

борделе.

Но эта не похожа на доступную особу. Уж я таких вижу насквозь. Нет, рыжая - крепкий орешек. Такую в постель в первый вечер знакомства

не затащишь.

- Предлагаю пари, - бросил Раймер. - Ставка две тысячи вагов с каждого. Банк получит тот, кто скомпрометирует эту ведьму.

Братья Ларсоны переглянулись и дружно кивнули. Лиар только покачал головой, но в итоге согласился. Мне же было жалко тратить такую огромную сумму на глупый спор. Отец в очередной раз урезал мне содержание, потому лишних денег у меня не водилось. Но вот перспектива получить за раз восемь тысяч выглядела очень заманчивой.

- Хорошо, - ответил я парням. - И кто же из вас, дорогие лорды, считает, что сумеет взять эту крепость нынешним же вечером?

Райм отрицательно покачал головой. Нет, вряд ли он сомневался в себе. Просто принципиально не связывался с ведьмами. Он явно не собирался выигрывать, а пари предложил, чтобы проучить рыжую.

- Я, пожалуй, рискну, - самодовольно заявил Ансер.

- Не буду мешать, братишка, - отступил его близнец. Так,

двое не участвуют. Уже хорошо.

- Восемь тысяч... приличная сумма, - сказал Ли. - Я в игре.
И

теперь все уставились на меня.

- Вызов принят, - ответил друзьям. - Заранее извиняюсь за ваш проигрыш.

Скрепив соглашение магическим импульсом, мы разошлись.

Решив сходу взять быка за рога, Анс перехватил у официанта два бокала

игристого и сразу направился к рыжей ведьме.

Лиар же пошёл к распорядителю вечера. У него явно был уже готов план осторожного,

но стремительного соблазнения объекта спора. И оба парня обладали вполне приятной внешностью, имея успех у юных леди. Но я сильно сомневался, что кому-то из них удастся добиться хотя бы улыбки рыжули. Нет, тут простые способы не пройдут. Нужно что-то иное.

Стоя с бокалом в тени колонны, я с улыбкой наблюдал, как ведьма холодно ответила Ансеру, как отказалась от напитка и почти сразу повернулась к нему спиной. Даже слушать не стала. Отлично. Второго шанса

она ему уже не даст.

Лиар появился перед ведьмой примерно через четверть часа. Как раз заиграла приятная мелодия простенького вэйского танца. В нём не было особых регламентированных фигур, лишь приятные объятия и шаг на три счёта.

Станцевать его смог бы кто угодно, а обаятельный Ли умел производить впечатление. Он галантно пригласил девушку. Чуть поклонился ей, поймал её пальцы, сжал в своих. Но ведьма вырвала руку из захвата. Что-то сказала ему, явно отказала, но он не ушёл.

Почти минуту они перекидывались фразами, и в итоге красотка всё же отправилась

с ним танцевать.

Правда, держалась отчуждённо, а после танца молча ушла обратно к своей черноволосой подруге, тоже, кстати, довольно интересной.

А вот Ли направился прямым ко мне.

- Теперь понятно, почему именно она идейный лидер низших, - сказал друг, остановившись рядом. - Характер - закалённое железо. Такую не прогнёшь. А взгляд? Знаешь, как она на меня смотрела? Будто я букашка под её ногами. Я!

- Спокойно, Ли, - бросил со смешком. - Прогнуть можно любого.

Нужно просто знать слабые места.

- Ну, давай, друг, рискни. Теперь вся надежда только на тебя.

Судя по тону, он не верил, что у меня получится. Но это лишь подстёгивало.

- Рискну. А вы будьте наготове. Не самому же мне делать компрометирующие снимки. Да, пусть будет побольше фото, их проще распространить.

- А не слишком ли ты самоуверен? - скептически поинтересовался Лиар.

- Вы с Ансом уже вне игры, поэтому мне будет не так зазорно проиграть. Но я всё же надеюсь на победу. И знаешь... не столько из-за приза и пари.

- Она тебе просто понравилась, - понимающе кивнул этот всезнайка.

- Она для меня просто интересная задача. Цель, которую хочется покорить. И да, не отрицаю, её внешность кажется мне вполне привлекательной.

- И как же ты намерен действовать? - поинтересовался друг.

А

я усмехнулся и ответил:

- Когда парадный вход заперт, нужно попросить кого-то впустить через

боковой.

И, отсалютовав ему бокалом, направился туда, где стояли три колдуна, один из которых был этим утром на площади рядом с рыжухей.

Тейра

Вечер проходил... скучно. Если честно, я ожидала от праздника, названного Балом Стихий, чего-то грандиозного. Но в итоге это оказался обычный танцевальный вечер. Хотя, надо признать, что игристое подавали отменное, закуски оказались очень вкусными, и мы с Мирандой постоянно шутили, представляя, что находимся на светском

рауте.

К нам даже дважды подходили маги. Один пытался угостить игристым, но мы и так были с бокалами, потому гордо его проигнорировали, и парень скромно удалился. Второй же пригласил меня на танец и отказ принимать не желал категорически.

Я немало слышала о нём раньше. Его звали Лиар Бертлин, он был сыном министра финансов и аристократом, наверное, в сотом поколении. Но важно даже не это, а то, что все в академии знали, насколько он не терпит оскорблений. А мой отказ танцевать уже мог быть расценен, как оскорбление.

Решив не нарываться на неприятности, я всё же приняла его приглашение, но танец получился неприятным. Не знаю, зачем этот маг вообще ко мне подошёл, потому что симпатии от него я совсем не чувствовала.

К счастью, на продолжении общения он не настаивал и просто ушёл, а я смогла вдохнуть с облегчением. Вот только обрадовалась рано, потому как активизировались уже наши парни с факультета колдовства. Этим отказывать было не вежливо, и пришлось танцевать со всеми по очереди. Зато стало веселее, и даже настроение поднялось. А может, всё дело в выпитом вине, чьи коварные пузырьки, наконец, добрались до мозга?

- Тей, - позвал Беск, когда мы с Мирой и девочками весело смеялись

над историей, рассказанной моей подругой.

Я обернулась, улыбнулась другу. Но стоило узнать того, кто подошёл вместе с ним, и резко стало не до веселья. Взгляд, словно заколдованный, приклеился к породистому красивому лицу молодого мага.

Никогда раньше я не видела Эйвера Ходденса так близко. Да, мы и учились в одной академии, но будто существовали в разных мирах. Я слышала о нём довольно часто, а вот он, уверена, до сегодняшнего утра меня и не замечал-то ни разу.

Вблизи Ходденс оказался ничуть не хуже, чем издалика. Высокий, статный, широкоплечий, хоть и немного худощавый. Он выглядел дорого и изысканно. Чёрные брюки, пиджак, рубашка сидели на нём так, будто создавались специально для него. Хотя, уверена, у этого парня и личный портной имелся. Никто из моих знакомых никогда не смог бы позволить себе подобный костюм. А про золотые часы и родовые перстни я лучше вообще промолчу. Тёмные волосы мага были аккуратно уложены на боковой пробор и заправлены за уши. Но для хвостика их длины бы точно не хватило.

- Тей, у меня тут состоялось удивительное знакомство, - проговорил немного растерянный Беск, заставив меня отвернуться от его спутника. - Лорда Ходденса очень заинтересовало наше движение, а в особенности наши конкретные цели. И я решил, что лучше тебя никто о них не расскажет.

- Разрешите представиться, - галантным тоном истинного обольстителя

начал маг, но я его остановила.

- Мне известно ваше имя, лорд Ходденс. Как и всякому в этой академии, - проговорила, глядя в глаза аристократу. Эти голубые омуты затягивали, интриговали, потому пришлось перевести взгляд на его переносицу. - Моё имя вам уже сообщил Беск. Так что давайте

обойдёмся без реверансов и сразу перейдём к главному. Что именно вы хотели

узнать?

- Понимаете, Тей...

- Тейра, - поправила я. - Тей - для близких. А мы с вами знакомы от

силы минуту.

- Тейра, - повторил он.

И так улыбнулся, что у меня сердце сбилось с ритма, а губы едва сами не расплылись в ответной улыбке. Но мне удалось сохранить на лице маску невозмутимости.

- Мой кузен Гердер, то есть наш многомудрый правитель, на самом деле настроен на постепенное устранение социальной пропасти между представителями разных видов дара, - продолжил маг. - То есть, по сути, вы с ним преследуете одни цели. Потому, зная о его заинтересованности, мне бы хотелось подробнее изучить ваши требования и далеко идущие планы.

Его слова сами по себе обладали волшебством. Казалось, они проникали

в самую душу, ложась на неё живительным бальзамом.

А ведь он правда родственник короля. Пятый в очереди на престол. Почти принц.

- Это... неожиданно, - только и смогла выговорить я.

Такой шанс точно выпадает лишь раз в жизни. Если Ходденс на самом деле сможет донести до его величества наши просьбы (не буду называть их требованиями), если король действительно заинтересован в интеграции одарённых, то это изменит наши жизни. Жизни всех колдунов

и ведьм королевства. Это станет прорывом!

Непроизвольно я снова посмотрела в глаза магу и далеко не сразу смогла отвести взгляд. Но когда сумела, в поле моего зрения попала серьга в его правом ухе: маленькое серебряное колечко пробивало хрящик, обхватывая его очень плотно. При всём внешнем лоске

Эйвера такое украшение казалось лишним. Это ведь явно не дань моде и

на артефакт не похоже. Так зачем он его носит?

- У нас много пожеланий, и мы действительно готовы бороться за перемены, - выдала я, собравшись с мыслями. Почему-то рядом с Ходденсом они то и дело разбегались в разные стороны, не желая подчиняться хозяйке. - Если хотите, я могу предоставить всё это в письменном виде. Даже найду, где набрать печатный текст.

- Думаю, Тейра, мы могли бы просто обсудить основные моменты,

- на его губах появилась лёгкая деловая улыбка. - И лучше сделать это именно сегодня, потому что уже утром за завтраком у меня будет возможность

обговорить всё это с Гердером.

Боги, да разве я имею право упустить такой шанс? Конечно, нет! И пусть Ходденс вполне может врать и преследовать свои непонятные цели, но вряд ли наш с ним разговор сможет что-то ухудшить. А вот вероятность,

что мои слова дойдут до ушей короля, всё-таки есть.

- Часть вопросов мы сегодня уже озвучили министру. Но все они имеют отношение именно к жизни студентов, - продолжила я, всё больше распаляясь. Эта тема всегда цепляла меня за живое. - А ведь проблемы нами не ограничиваются. Они гораздо серьёзнее и сложнее. К примеру, ведьмам и колдунам запрещено занимать любые руководящие

должности. В любой отрасли. Даже люди без какого-либо дара могут двигаться по карьерной лестнице, а наши самые одарённые вынуждены всю жизнь горбатиться на одной ступени. Я знаю множество прекрасных целителей, которые даже место доктора получить не могут, хотя по таланту превосходят многих именитых светил медицины.

А сколько среди колдунов отличных программеров и изобретателей! Вы не представляете, какие они создают установки, и даже придумали дешёвые, но гораздо более функциональные аналоги магфонов. Но им запретили продавать своё детище.

Ходденс слушал меня очень внимательно, в его глазах я видела неподдельный интерес. И это только сильнее подстёгивало говорить дальше.

- Я считаю, что каждый должен иметь шанс проявить себя, - продолжила, с удивлением заметив, что начала активно жестикулировать. - Наша страна от этого только выиграет. И расслоение населения станет не таким сильным.

- Тейра, давайте пройдемся хотя бы по академии. В зале шумно, а тема нашего разговора требует полного сосредоточения, - предложил маг, и я не стала отказываться.

Но учтиво подставленный локоть проигнорировала. Мы не друзья, не

приятели. Хотя, думаю, он сделал это по привычке.

А коснись я его, мог бы посчитать себя оскорбленным. Высшие аристократы, такие как Ходденс, считали связь с ведьмами глупостью.

И обычно даже не смотрели в нашу сторону. Хотя сегодня я уже танцевала с одним магом. Может, новый курс политики короля так повлиял на их отношение к нам?

- А вы сами кем видите себя в будущем? - спросил маг, когда мы оказались в длинном, пустом коридоре, освещенном неяркими магическими светильниками.

- Не знаю, - пожала плечами. - В нынешних реалиях максимум, что

меня ждёт - это место помощницы аптекаря.

- Вы специализируетесь на зельях?

- Нет. На самом деле я специализируюсь на работе с природой. Моя сила может легко взаимодействовать с растениями, животными и с любой из стихий.

- Кажется, подобных вам называют резонаторами, - в голосе Ходденса промелькнуло уважение. - Я читал, что ведьмы с таким даром рождаются нечасто.

- Толку от него всё равно нет, - проговорила, нервно обхватив одну ладонь другой, но сразу же отпустила. Не стоит показывать, что мне не по себе. - Мне запрещено влиять на что-либо вне границ академии. А когда получу диплом, мою силу и вовсе могут запечатать, посчитав потенциально опасной. Можете себе представить, каково жить с запечатанным

даром?

- Даже представлять не хочу.

Вдруг он остановился и, протянув руку, коснулся моих пальцев. Меня же от одного прикосновения словно разрядом молнии прошибло. Я настолько опешила от этого, что даже руку не отняла. А маг, видимо, посчитав это за одобрение, сжал мою ладонь увереннее и посмотрел в глаза.

- Тейра, разрешите называть вас на «ты»? - спросил Ходденс.

- Называйте, как хотите, - фыркнула, стараясь скрыть нервозность.

Ещё не хватало показать этому высокородному, что он меня дико смущает.

- Тогда и вы обращайтесь ко мне по имени, - его улыбка стала обворожительной.

Мне же пришлось буквально заставлять себя не смотреть на его губы. Да что со мной творится? Где хладнокровие? Где вся моя расчётливость?

Может, Ходденс как-то повлиял на меня магией? Но воздействия не чувствуется. Я бы такое точно уловила. Или дело в злополучном игристом? Знала бы, что придётся говорить с этим магом, уж точно не стала

бы пить вино.

- Если вы на самом деле по непонятной мне причине желаете помочь ведьмам, то я буду очень вам благодарна, - проговорила, глядя ему

в глаза.

- Знаешь, Тейра, я бы очень хотел увидеть твой дар в действии. Нельзя допустить, чтобы его запечатали. Ты ведь на самом деле способна

сделать много полезного для нашей страны.

Вкрадчивый голос обволакивал, ласкал слух, а слова, сказанные с такой искренностью, проникали прямиком в душу.

- Я никому не желаю зла, - ответила честно. - Да, у меня очень сильный дар. Но его особенность в том, что мне категорически нельзя экранировать негатив. Ибо он тут же вернётся ко мне в десятикратном размере. Я и подобные мне совершенно безобидны. Мы не способны ни на проклятия, ни на массовые разрушения. Да, мы сильны, но наша сила в созидании. Увы, законы королевства связывают нас по рукам и ногам.

- Я бы вряд ли смог смириться, если бы мне грозило запечатывание

дара, - произнёс маг. - Боролся бы до последнего,

- К счастью, лорд Ходденс, вам такое не грозит.

- Пожалуйста, зови меня Эйвер.

- Как скажешь, - усмехнулась я. - Эйвер. Думаю, ты понимаешь, почему я мечтаю о переменах. Но просто мечтать слишком глупо. Нужно действовать. Вот только девушке, да ещё и ведьме, почти невозможно

добиться перемен.

- Но ты не сдашься, - его улыбка стала хитрой. - Ведь так?

- Ни за что.

Это удивительно, но с каждой минутой нашего общения с Ходденсом я чувствовала себя всё свободнее. Он внимательно слушал меня и даже сам озвучил парочку интересных предложений. Его действительно интересовала сложившаяся ситуация. Он был прекрасно осведомлён о законах, которые загнали ведьм и колдунов в угол, и по секрету поведал мне о паре лазеек в них. Именно благодаря его подсказке я поняла, как мама сможет торговать своими

косметическими зельями и мазями не из-под полы, а открыто. И уже одним

этим Эйвер заслужил моё уважение.

В зал мы вернулись почти через час, но даже там продолжили беседовать. Я поражаюсь, сколько всего он знает. А ведь Ходденс был известен на всю академию, как крайне легкомысленный тип. До меня доходило немало слухов о его сомнительных подвигах. Не удивительно, что представляла себе этого мага совсем иным. А он оказался безумно интересным, начитанным, галантным молодым мужчиной с широким кругозором и приятным характером. Боги, да я ещё никогда не встречала настолько шикарного собеседника!

В зале мы выпили по бокалу вина, обсудили закостенелость преподавателей, устаревшие правила академии, даже кое-кого из друзей Эйвера. И когда он вдруг пригласил меня на танец, я не смогла отказать.

Наверное, именно этот момент и стал для меня той самой точкой невозврата. Когда маг осторожно сжал мои пальцы, а его вторая ладонь легла на мою талию, пришло странное ощущение правильности. Будто именно рядом с ним моё истинное место.

Я чувствовала Эйвера, как всё в этом мире. Ощущала живущую в нём магию, сильную, яростную, но сейчас она ласкалась ко мне, словно ласковая кошка. И моя сила принимала её, даже не думая отгораживаться.

Подобное считалось идеальной совместимостью. Но до сего момента

я даже не подозревала,

что такое может случиться между магом и ведьмой. Хотя, именно это доказывало, что общего у нас с так называемыми высшими куда больше, чем кажется на первый взгляд.

Мелодия разливалась по залу волшебными переливами. Они сплетались с чарующим голосом солистки, исполняющей грустную балладу о несчастной любви и предательстве. А мы танцевали... и мне казалось, что кроме нас в этом зале вообще больше никого нет. Смотрели

друг другу в глаза, даже не думая
отводить взглядов.

Думаю, на нас показывали пальцем, но мне было всё равно. Я чувствовала Эйвера, ощущала его искреннюю симпатию, его интерес, и это главное. Ведь ведьмино чутьё нельзя обмануть.

После первого танца мы как-то незаметно остались на второй, затем на третий. Даже самый сложный харсет исполнили, хотя я даже примерно не знала его движений. Эйвер просто сказал, что мы

справимся, и всё получилось. Я отдалась его рукам, позволила ему вести и направлять меня, и танец покорился. Эх, если бы и в жизни всё складывалось так просто.

- Идём в оранжерею? – предложил он, заметив, что я устала от
этого

кружения. – Там сейчас точно никого нет.

Я не стала отказываться, да мне и самой хотелось тишины и покоя.

Эйвер взял с фуршетного стола тарелку с закусками и вручил мне. Сам же подхватил у официанта два бокала и, поманив меня за собой, направился к выходу.

Вот так мы снова сбежали с праздника. Но на этот раз никакого
благословного

предлога уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/vedmino-vozmezdie-b288868>